

ОРЕНБУРГСКАЯ ПОГРАНИЧНАЯ КОМИССИЯ (1799-1859 гг.) В ФОРМИРОВАНИИ РУССКО-КАЗАХСКОГО ПОГРАНИЧЬЯ

КУПЕНОВА Г.Ы.^{1*}, СМАНОВА А.М.²

***Купенова Гульмира Ыхласовна¹** – кандидат исторических наук, доцент, Актюбинский региональный университет им.К.Жубанова, г.Актөбе, Казахстан

E-mail: Gulia_79_79@inbox.ru, <https://orcid.org/0009-0009-1223-9514>

Сманова Айгуль Молдалиевна² – кандидат исторических наук, доцент, Казахский национальный женский педагогический университет, г.Алматы, Казахстан

E-mail: aigulsmanova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8241-9256>

Аннотация. Взаимоотношения между народами Казахстана и России имеют длительную историю и уходят в глубину веков. Важным объединяющим фактором было и остается общее культурно-гуманитарное пространство имеющее историческое начало. В XVIII в. задача поиска сильного союзника и покровителя в борьбе с Джунгарским ханством обусловили стремление хана Младшего жуза Абулхаира и части политической элиты казахского общества искать поддержку у российского царского правительства. Ставшее началом регулирования пограничных и внутренних конфликтов в Младшем жузе, являющаяся предметом изучения данной статьи.

В статье на основе материалов фондов Государственного архива Оренбургской области (ГАОО) рассматривается деятельность Оренбургской пограничной комиссии (ОПК) образованной в 1799 г. Впоследствии, ставший важным региональным учреждением по реализации российской имперской политики на территории Младшего жуза. В ходе исследования мы рассматриваем первые Правила и предписания ОПК по формированию русско-казахского пограничья. Политика центральной власти встречала нарекания со стороны председателей пограничной комиссии, но все же она стала образцом формирования имперского управления по отношению к другим регионам казахского населения.

Ключевые слова. младший жуз казахов, фронтир, Оренбургская пограничная комиссия, председатель Оренбургской пограничной комиссии, В.В.Григорьев, Г.Ф.Генс, В.Тимковский, султаны-правители.

Введение. Вступление под российское подданство Младшего и Среднего жузов не дало сразу ощущение петербургским властям считать Казахскую Степь подконтрольной областью империи, управляемой центром [1, с.470]. В связи с этим, возможность формирования политики управления Степью и определения в отношении ее законодательных актов было дано Оренбургской администрации. Одной из важных задач стоявших перед первым административным органом, регулировавшим отношения с казахами после их формального приема в подданство – Оренбургской экспедицией (1737), была охрана российских поселений от набегов казахов, для чего требовалось установить определенные границы, куда казахи кочевать не могли. Известно, что российские власти привлекали казахов не только к охране караванов и возврату пленных, но и к охране границ со степной стороны. Так, в 1759 г. ежегодное жалованье султану Аблаю в размере 900 руб. сер. выплачивалось в том числе и за охрану границ со своим войском [2, с.54].

Как считал В.В.Григорьев, председатель Оренбургской Пограничной комиссии (1852-1862 гг.), единственный руководитель этого органа имевший востоковедческое образование, Россия «ровно ничего не выиграла» от подданства казахов [3, с.14]. Считая среднеазиатскую политику центральной власти ошибочной, строящаяся на задабривании и подкупе ханов и влиятельных старшин [3, с.15].

В XVIII в. вопросы определения того, где должны жить казахи, утверждения границ возникали регулярно. Оренбургский губернатор И.И.Неплюев и генерал фон Штокман разработали «запасной план», утвержденный в 1744 г. Он представлял собой проект военного окружения казахских степей с запада и севера путем соединения военных линий и их поэтапного

продвижения в глубь степи и сосредоточения на границе регулярных и нерегулярных войск [4, с.92-97]. Который стал стратегическим курсом более, чем на столетие.

Первым крупным проектом в ходе его реализации стало предложение И.И.Веймарна 1762 г., о привлечении казахов к российским линейным укреплениям для постоянной ими там защиты и покровительства. Для этого начать оказывать помощь в правосудие, разрешая кочевать вдоль российских границ, возвращать казахам пленных вместе с их имуществом, знатным казахам возводить за казенный счет «хоромы» и заготавливать для них сено на зиму.

Появились специальные пограничные органы. Первые из них возникли в Оренбургском ведомстве. Пограничная экспедиция, Пограничный суд и наконец, Пограничная комиссия. Первая административная модель, ставшая главным органом управления Младшим жузом. Комиссия напрямую подчинялась Азиатскому департаменту МИД, однако оперативное руководство осуществлялось через Оренбургского военного губернатора.

Оренбургская пограничная комиссия занимала особое место среди приграничных губерний Российской империи, так как, в геополитическом отношении был важным регионом для властей [5, с.52].

Основными задачами пограничных органов стали разбор споров между казахами по их же просьбе. В качестве границ использовали естественные объекты, чаще всего реки. Появились межи, разграничение между административными центрами. В XIX в. после проведения первых крупных административно – территориальных реформ, в создании округов и волостей, дистанций, области Оренбургских киргизов, возникла потребность в определении пределов территориальных образований. Это были первые шаги по формированию русско-казахского пограничья, формировавшегося на протяжении 500 лет. Первый его период формирования был самый продолжительный и завершился в начале XIX века. Это был другой этап масштабных реформ на введение нового административно-территориального управления в казахской Степи, с более широкой инкорпорацией казахов в имперские структуры.

Первые попытки включения казахов в имперский бюрократический аппарат связаны с деятельностью пограничных органов, часть служащих которых должны были составлять казахи. Значительную роль в формировании русско-казахского пограничья стали конфликты между казахами и казачеством, башкирами и другими этническими группами Российской империи. Именно конфронтационный компонент стал определяющим при формировании русско-казахской границы, не закреплённая договорами, но упоминающаяся во многих актах российского правительства.

Хронологические рамки охватывают период с момента присоединения в 1731 г. Младшего жуза к Российской империи и до середины XIX века. К этому времени статус окраины меняется, он включается полностью в состав империи и передается из – под контроля МИД в МВД.

В 1799 г. возникла Оренбургская пограничная комиссия, в дальнейшем с 1859 г. Оренбургское областное правление. В нее вошли председатель, два русских чиновника и три казаха выборных заседателей из племен Младшего жуза (алимулы, байулы и жетыру) [6, с.31].

Главной функцией Комиссии было управление киргизским народом, «кочующим против Оренбургской линии» что приравнивалось к деятельности МИД по Азиатскому департаменту.

ОПК была региональным государственным учреждением, реализовавшим политику империи на территории Младшего жуза казахов. Председатели ОПК были представителями МИД на местах, «глазами» центра [7, с.32]. Комиссия выполняла функции охраны края, в тоже время содействуя постепенному продвижению России в глубь степи. Постепенно включая население Младшего жуза в систему налогового обязательства (1837), что привело от его формального подданство в фактическое.

Материалы и методы исследования. В ходе исследования были использованы материалы государственного архива Оренбургской области (ГАОО). Документы фонда 222 – «Оренбургская

пограничная комиссия, г.Оренбург, Оренбургская губерния, 1799-1859 гг.», а именно «Правила, изданные Оренбургской Пограничной Комиссией для жителей, проживающих за Оренбургской линией» от 1827 года, «Указы Оренбургской Пограничной комиссии о сборах денег с киргизов за кочевание» 1850 г., «Указы Оренбургской Пограничной комиссии об отпуске средств на воспитание киргизских детей» 1850 г., «О формировании отряда под начальством Лебедева для разсеяния скопищ султана Кенесарова 1844 г.», относящиеся к подзаконным нормативным актам (инструкции, предписания, циркуляры, определения и т.п.

К документам делопроизводства относятся материал дела «Приходные указы Оренбургской Пограничной комиссии» 1857 г.

Ценными источниками являются ежегодные отчеты Пограничной комиссии, представлявшиеся в Министерство иностранных дел (с 1858 г. - в Министерство внутренних дел) и оренбургскому военному губернатору. К которым можно отнести материал «Дела о службе хана Внутренней Орды Джангера Букеева Чингизханова» 1842-1847 гг.

Методологической базой исследования стал системный анализ, с анализом формирования процесса пограничных отношений XVIII-XIX вв. Использование сравнительно-исторического, хронологического и аналитического методов исследования дали возможность дать более объективную картину исследуемой проблеме.

Результаты и их обсуждение. Внимание к исследованию данного вопроса возник в тот период, когда перед правительством встал вопрос об административном закреплении данной территории, о введении в крае российской системы управления. Одной из первых работ по организации управления Младшим жузом, стало исследование А.И. Левшина [8]. Изучение проводили в основном офицеры Генерального штаба, чиновники Пограничной комиссии и ученые – востоковеды Л.Мейер [9], А.И. Добросмыслову [10], В.В.Григорьева [11].

Особое место среди работ посвященных истории казахов Младшего жуза, занимают труды С.З. Зиманова [12], Б.М.Абдрахмановой [13], где внимание уделяется изучению организации местной казахской власти.

Диссертационное исследование С.В. Горбуновой [14], по сути является единственной работой давшей анализ основных направления деятельности ПОК и механизма выработки политического курса России в этом регионе.

Деятельность Оренбургской пограничной комиссии, как этап первой инкорпорации представителей казахской знати в управленческую систему имперской России в ходе освещения проблемы формирования казахского чиновничества Оренбургского ведомства исследовала Г.С.Султангалиева [6]. В дальнейшем будет представлена Г.С.Султангалиевой [15]. В исследовании формирования и направления деятельности казахского чиновничества Оренбургского ведомства (XIXв.).

Одной из последних работ осветивших деятельность Пограничной комиссии стало исследование Г.Б.Избасаровой 2018 г. и вышедшая в 2022 г. на ее основе монография «Западный Казахстан в региональной политике Российской империи в XVIII- начале XIX вв.» [7]. Участие казахов в работе Пограничной комиссии рассматривает в дальнейших своих исследования С.В.Горбунова [16]. Деятельность сотрудников МИД в составе Оренбургской пограничной комиссии исследовала Е.П.Кудрявцева [5]. Проблема русско-казахского пограничья была представлена А.Ю.Быковым [4].

27 мая 1799 г. «Оренбургская комиссия пограничных дел» приступила к своей главной обязанности – разрешению пограничных конфликтов и осуществлению связи с кочевой элитой Степи.

В нормативном отношении отрегулирован был лишь штат комиссии. В штате комиссии числились 3 заседателя казахов, состоявшие на жаловании Комиссии, получая от казны по 100 рублей сер. [14, с.12]. Комиссия предписала хану Младшего жуза Айшуаку (1797-1805 гг.) решить

вопрос избрания заседателей внутри Орды. Но не дождавшись от хана предложений, назначили первых заседателей – султана Тауке Айшуакова, старшину Баязык Кучукбаева, старшину Бекназара Кунчиева [6, с.31]. Но в первой трети XIX в. деятельность казахских заседателей не была эффективной, так как большинство не знало русского языка и сложившийся сложной ситуацией с присутствием их в Комиссии из-за низкого жалования, а именно 350 руб. в год, что было недостаточно для проживания в городе [6, с.32].

Вступая в должность, каждый султан-правитель получал от Оренбургского военного губернатора грамоту, знамя с императорским гербом и золотую саблю, высланную Министерством иностранных дел. Султаны – чингизиды включались в состав потомственного дворянства Российской империи, что было общей схемой привлечения представителей знати нерусских народов России к государственной службе.

ОПК не смогла в тот период стать сильной организацией по контролю и обеспечению порядка в Степи.

Назначенный в 1820 г. председателем ОПК В.Тимковский, прибыв в край, раскритиковал ее администрацию. Он обнаружил расхождение между отправляемыми центром указаниями и исполнением их на местах. Причину кризиса во взаимоотношениях с кочевыми казахами он увидел в лице главного начальника края П.К.Эссена. Его взгляды на методы управления Степью не сошлись с мнением военного губернатора, который стоял на позиции ликвидации ханской власти, выступал за отправку в Степь карательных экспедиций. Вследствие этого В.Тимковский вынужден был покинуть пост председателя из-за конфликта с П.Эсеном.

«Утвержденное мнение Комитета Азиатских дел относительно преобразования управления Оренбургским краем» 1824 г. сохранило внутреннее управление казахов Младшего жуза в руках ее знати. Степное управление должно было осуществляться султанами-правителями, но реформа не указала обязанности и компетенции всех звеньев власти. Военный губернатор имел на основании «Азиатского комитета» расширенные права при реализации реформы. Опорой власти П.К.Эссен избрал чингизидов. В августе 1824 года были назначены 3 султана – правителя. По инициативе П.К.Эссена был создан «Комитет, учрежденный для разделения Орды оренбургских киргизов» под председательством Ф.Ф.Берга, в составе трех султанов-правителей, инженер-полковника Г.Ф.Генса. Как знаток народов Средней Азии, он являлся автором трудов о казахам, в которых ставил вопрос: что являлось более выгодным для России – приобщение их к составу империи или сохранение их самобытности.

В 1804 г. от имени Военного губернатора, князя Волконского и Пограничной комиссии были введены четкие указания и предписания по устройству Оренбургской линии. Строго был введен запрет пограничным жителям проявлять «всякие неприязненные поступки против киргизов под опасением скорого и строгого взыскания за малейшие продерзости» [17, л.2]. В свою очередь казахи без разрешения начальства не имели права перехода через границу. Строгие наказания предписывались за преследование за линией казахов при их самовольных переходах на пограничную территорию. Только правительственное ведомство по специальным правилам могли вести эти действия.

Был предписан запрет башкирам и другим линейным жителям проводить в отношении жителей Степи какие-либо самовольные действия «и именно если что либо будет ими отнято у киргизов, все иное немедленно возратить и сверх того подвергнуть телесному наказанию» [17, л.2-3]. В этих и в случае убийств жителей Степи введены были строгие наказания не только в отношении башкиров, но могли иметь место увольнение и наказания кантонных и крепостных начальников под контролем которых находился данный участок. То есть, в целях не допущения конфликтных ситуаций в казахской Степи, российская власть устанавливала множество ограничительных мер для русского и других подданных империи населению.

Вражда казахов с башкирами далее обостряются. Пограничной комиссии были известны случаи притеснения приграничных казахов башкирами во время их самостоятельных переходов в Степь. При этом они «производят с киргизов взыскания за потраву сена без разрешения Комиссии и не редко тогда как сами жители тому причиною» [17, л.17]. Комиссия считала, что в большинстве случаев связанные с конокрадством и потравой сена казахами, виноваты были башкиры, не выполнявшие данные ОПК предписания по пастве скота и хранению сена. Комиссии стало известно, что казахи переходят линию не самовольно, а с разрешения некоторых ее линейных начальников.

По мнению Пограничной комиссии башкиры сами давали повод для кражи скота казахами с приграничной территории, подгоняя их к самой линии без вооруженной охраны предписанной «Правилами». В предписании Военного губернатора от 14 сентября 1815 г. был введен запрет на паству лошадей и мелкого рогатого скота, ближе к пограничной линии чем за 15-20 верст и без наличия вооруженной охраны из местных жителей, собственников скота. В случае кражи скота казахами при не соблюдении данных предписаний «все удачные хищничества со стороны воров киргизов произведенных относятся будут в собственную вину и оплошность тех жителей, кому принадлежали табуны и после сего же могут у меня требовать они никакого удовлетворения и лишаться собственности своей без возврата; а сверх того вместе с начальниками их подвергнуты равному суждению по законам: ибо при линии жить там, где есть опасность, - надлежит и осторожность всю иметь без малейшего ослабления» [17, л.4-6], отмечалось в предписании ОПК.

В 1826 г. по сведениям Пограничной комиссии было замечено, что башкиры специально выпускают лошадей к приграничной территории, подстрекая казахов к их угону, чтобы в дальнейшем «имели бы возможность требовать себе удовлетворение за большое число лошадей нежели какое действительно украдено» [17, л.15-16]. Оренбургским Военным губернатором Верхнеуральскому и Троицкому земским судам был возложен строгий контроль в отношении данных случаев.

В 1824 г. был принят «Устав об оренбургских киргизах», ставший главным руководством для проведения реформы в Младшем жузе. Согласно уставу Младший жуз был разделен на три административные части – Западную, Среднюю и Восточную, которые управлялись султанами-правителями. В 1824 г. ханская власть в Младшем жузе была упразднена, а бывшему хану Шергазы Айшуакову была предложено стать первоприсутствующим в ОПК с окладом в 150 руб. [18, с.64] серебром в месяц. Но он воспринял свое новое назначение с возмущением. Хан был недоволен своей участью, о чем он написал в письме главе МИДа К.В.Нессельроде.

Впервые статус и функции Оренбургской пограничной комиссии были четко определены в «Положении об управлении оренбургскими киргизами» 1844 г., который до ее упразднения будет оставаться основным документом, регламентирующий ее деятельность.

В 1843 г. отряды Кенесары Касымова перешли к боевым действиям в Оренбургском ведомстве. 24 марта 1844 г. в переписке за №2002 под грифом «секретно» Оренбургский Военный губернатор на основании предписания Военного министра (9.03.1844 г. за №2332) обратился к Пограничной комиссии о формировании отряда «против мятежного Султана Кенесары Касымова» на финансирование которого было выделено 14040 руб. серебром собранного с кибиточного сбора с киргиз. С «надежными и преданными» людьми Султан Восточной Орды должен был прибыть к верховью Тобола и выступить вместе с Оренбургским казачьим войском с крепости Орск. Султаны Западной и Средней Орд должны были выделить по 100 «отборных, преданных нашему правительству киргизцев» на своем продовольственном обеспечении, которые к 26 апрелю 1844 г. должны были находиться недалеко от крепости Орск. Каждому выступившему в экспедицию казаху ежемесячно начислялось 3 руб. серебром. Возглавлял экспедицию начальник Оренбургского казачьего войска, войсковой старшина Лебедев [19, л.1].

В предписании Оренбургского Военного губернатора от 23 апреля 1817 г. отмечалось что

только с получением разрешения от местной администрации с предоставлением необходимого ими обоснования для посещения города и под конвоем возможен был приезд в Оренбург султанов, биев, старшин и других почетных киргизов Степи, в этом случае на собственных лошадях или по найму. В случае служебных поездок им предоставлялся транспорт и оплачивались расходы на поездку [17, л.6-7].

В 30—50 гг. XIX в. функции казахских заседателей расширялись. Они не только участвовали в рассмотрении дел казахов на заседаниях Комиссии, но и командировались неоднократно в кочевья казахов для сбора кибиточной подати, проверки количества кибиток, скота, определения места кочевий и маршрутов родов. В свою очередь жалование казахских заседателей выросло до 600 руб. в год.

Региональные власти подчеркивали «полезную службу» казахских заседателей в реализации их политики, исполнение ими различных поручений Комиссии. За эту деятельность получали награды и внимание правительства. Как на чиновников региональной администрации, на казахских заседателей, ханов, султанов составлялся формулярный (послужной) список о службе и достоинстве, что стало новым принципом, отражающим начало процесса кооптации казахов на службу Российской империи и включения их в единую систему учета служащих всех уровней государственного управления [6, с.33-34].

Так, в декабре 1842 г. в канцелярию Оренбургской Пограничной комиссии поступил рапорт генерал-лейтенанта Обручева о составлении и посылке ему формулярного списка службы хана Букеевской Орды (также входящей юрисдикцию ОПК) Джангира, для присвоения ему чина генерал-майора, а в 15 ноября 1843 г. за №1003 знака отличия «беспорочной службы» [20, л.2,7]. В списке о службе хана Джангира на ходатайство данного знака отличия указаны Орден Св.Анны I степени, посыпанная алмазами золотая Андреевская лента.

С момента своего образования ОПК рассматривала все уголовные и гражданские дела между казахами и пограничными жителями. Чтобы исключить возникновение каких-либо долговых обязательств по взысканию денежных средств с казахов в 1822 г. предписание Военного губернатора на основании заключения МИД объявило запрет торговли кроме менового на наличные деньги между приграничными жителями. «Правительство же по каким долговым обязательствам во взыскание сумм с кочующих народов участия на себя не приемлет» [17, л.13] отмечалось далее в Предписании.

Так, в циркулярном предписании Военного губернатора комендантам Оренбургской линии от 5 октября 1820 г. предписывалось в целях исключения потравы сена киргизами, перевезти сено приграничных жителей во внутреннюю часть Урала или обнести стога сена крепкими ограждениями. «В противном случае объявить всем, что никаких жалоб на киргизов за потраву сена не будут принимать» [17, л.10-11].

Согласно Приказу от 1817 г. за №59 во время перехода за сеном и лесом в Степь приграничных жителей предписывался выезд их большой группой, по заранее данному объявлению, в определенное время, обязательно вооруженной, с продовольственными запасами и с конвоем от 10-20 человек под руководством гарнизонного или Оренбургского казачьего войска офицера, но не из башкиров. Давались четкие и подробные указания, вплоть до действий конвоя группы, запрета розжига костров и далее отчета о количестве вывезенного леса. Строгий был введен запрет на какие либо контакты с местным населением Степи, «комендантам строжайше подтвердить таковым партиям и особенно начальникам оных о неделании ни каких обид за границу киргизам». После возвращения этих групп комендантам обязывался их осмотр и «если заметят ввезенные из степи товары или скот то немедленно по горячим следам разыскивать, каким образом приобретено си, и открыв виновных в притязании на имущество Киргизов доносят во всяком случае таковым происшествием мне, для поступления как с виновными так и с самим начальником партии по всей строгости законов» [17, л.9-10].

Все же отбывавшие наказание казахи были, так как ОПК выделялись средства на их содержание. Так, в 1857 г. указом Его Императорского Величества Самодержца Всероссийского определено было выделить казначею ОПК титулярному советнику Винеру на продовольствие киргизским арестантам и отопления киргизского «тюремного замка» 101 руб. 81 коп. серебром [21, л.2].

ОПК проводила последовательный курс на развитие земледелия у казахов. У российской администрации долгое время не возникало никаких сомнений, что оседание кочевников позволит их «цивилизовать».

В 1844 г. комиссия полностью финансировала школу для киргизских детей, открытую по указу Оренбургского Военного губернатора от 14 июня 1844 г. предложивший комиссии заняться первоначальным устройством школы казначею Бондаревскому комиссия из сумм кибиточного сбора с населения выделяла на разные нужды средства [22, л.1-7]. В 1851 г. на содержание киргизских школ из суммы кибиточного сбора было выделено Оренбургской Пограничной комиссией 1313 руб. путем определения казначею титулярному советнику Винеру указом Его Императорского Величества [21, л.1].

В 1838 г. Перовский обращается к вице-канцлеру с просьбой о расширении штата Комиссии. Доходы Комиссии складывались из сборов за кочевание, составлявшие 1 руб 50 коп. с кибитки и «плакатного сбора» платы за билеты, выдаваемого киргизам «отходчикам». Так в 1850 г. с 4 кибиток было взято 6 руб. серебром, с 67 кибиток было собрано 100 руб. 50 коп, с 200 кибиток 300 руб. [23, л.4,13].

Заключение. Добровольное подданство в 1731 г. казахов Младшего жуза в состав Российской империи выдвинула определенные обязательства по отношению к ней правительства. К тому же вошедшая территория была в геополитическом отношении важным регионом, так как, именно территория Малой Орды или Младшего казахского жуза была плацдармом продвижения России в Среднюю Азию.

Казахская степь как зона кочевого хозяйства соприкасалась с кочевьями башкир. Хотя в составе империи с середины XVIв. находились башкиры, с середины XVIIв. волжские калмыки, то есть был опыт управления кочевым народом. Но все же стратегию сотрудничества российской администрации с представителями кочевого народа, отличавшегося от оседлого и имевшего разный уровень социально-экономического развития было сложно выстроить.

Первый период формирования русско-казахского пограничья напрямую связан с деятельностью Оренбургской Пограничной комиссии. Самый продолжительный, завершившийся в начале XIX века, когда российские власти приступили к широкомасштабным реформам введения нового административно-территориального управления в Степи.

Значительную роль в формировании русско-казахского пограничья стали конфликты между казахами и казачеством, башкирами и другими этническими группами Российской империи. Именно конфронтационный компонент стал определяющим при формировании русско-казахской границы, не закреплённая договорами, но упоминающаяся во многих актах российского правительства.

Первоначально одной из важных задач стоявших перед первым административным органом регулировавшим отношения с казахами после их формального приема в подданство стала охрана российских поселений от набегов казахов, для чего требовалось установить границы, куда казахи кочевать не могли. Начиная с 1804 г. Комиссия старалась обезопасить отношения жителей приграничной линии, в целях которой она выпускала предписания о запрете въезда в Степь жителей линии без специального разрешения Военного губернатора, в особенности башкирам. Как орган пограничного управления, Оренбургская пограничная комиссия выполняла судебные-арбитражные функции и осуществляла связи с местными казахскими властями. Взыскание по

предписаниям Пограничной комиссии возможны были с казахов, в случае пленения ими людей, за угон и кражу лошадей и скота, за вырубку леса, за протраву сена и по долевым обязательствам.

То есть, в целях не допущения конфликтных ситуации в казахской Степи, российская власть устанавливала множество ограничительных мер для русского и других подданных империи населению. В особенности для башкирского, отношения с которыми были у казахов обостренными. О чем имелись конкретные сведения в ОПК. Мягкость и лояльное отношение к казахам вызвало у некоторой местной администрации критику политики центральной власти. Так, В.В.Григорьев один из председателей ОПК (1852-1862 гг.) считал политику российской власти в казахских жузах в XVIII-XIXвв. ошибочной, не учитывающая менталитета восточного человека, основанная не на справедливости, а на «излишней снисходительности» [24, с.14]. Которая рассматривалась «азиатами» как слабость власти и вызывала к ней неуважение. Считал, что казахи продолжают оставаться независимыми. Что политика подкупа казахской элиты не эффективна

Не только В.В.Григорьев, но и Г.Ф.Генс (1825-1844 гг.) считал необходимым ужесточение ответственности казахских барымтачей за нападение на русскую границу.

Местными властями в первое время и переход казахов к оседлому образу жизни особо не приветствовался. Известно, что Оренбургский военный губернатор Перовский в 1834 г. отказал хану Шергазы построить близ границы дом.

Впоследствии, замена традиционных административных структур общеимперскими, начавшаяся с упразднения ханской власти в 1824 г., усилила роль ОПК, которая из арбитражного органа трансформировалась в основной орган управления Младшим жузом.

Оренбургская пограничная комиссия ставшая первой административной моделью и главным органом управления казахами Младшего жуза, является удачным опытом управления кочевыми народами, выполнившая в ходе своей деятельности первый этап формирования русско-казахского пограничья, судебной функции и установления контактов с султанами – правителями Степи. Впоследствии она станет образцом формирования российской политики и в отношении других регионов казахского населения.

Список литературы

1. Васильев Д.В. Россия и Казахская степь: административная политика и статус окраины. XVIII- первая половина XIX века.-Москва.- 2014.-С.470
2. Быков А.Ю., Кожирова С.Б. Истоки формирования русско-казахского пограничья в Западной Сибири (XVI-начало XIX века)//Восточный архив.- 2023.-№1 (47).- С.46.DOI:10.31696/2072-5795-2023-1-45-54
3. Султан Мендали Пиралиев. Письма из Зауральской степи.-Москва:Типография Бахметева.-1862.-С.14.
4. Быков А.Ю. Российская правительственная политика в степных областях и трансформация традиционного казахского общества (1731-1917 гг.).Дисс.на соис.уч.ст.докт.ист.наук.-СПб, 2006.-С.92-97.
5. Кудрявцева Е.П.Деятельность Оренбургской пограничной комиссии в качестве подразделения Российского МИД// Отечественная история.-2018.-С.52.
6. Султангалиева Г.С. Казахские заседатели Оренбургской пограничной комиссии (первая половина XIXв.)//Вестник КазНУ им.Аль-Фараби.-2013.- №4(71).- С.31.
7. Избасарова Г.Б. Казахская степь Оренбургского ведомства как объект реформ: опыт Российской империи по управлению окраиной (1731-сер XIXвека). Аврореферат диссертации на соис.уч.ст.докт.ист.наук. – Москва:МГУ им.М.В.Ломоносова, 2018.- С.32. // Западный Казахстан в региональной политике Российской империи в XVIII- начале XIX вв.-Актөбе.-2022.-С.300.

8. Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких, орд и степей. Спб., 1832. Ч.1-III.
9. Мейер Л. Киргизская степь Оренбургского ведомства. Спб., 1865.
10. Добросмыслов А.И. Тургайская область. Исторический очерк. Тверь, 1902.
11. Григорьев В.В. Русская политика в отношении к Средней Азии. Спб., 1874.
12. Зиманов С.З. Политический строй Казахстана конца XVIII и первой половины XIX в. Алма-Ата, 1960
13. Абдрахманова Б.М. Органы государственной власти и управления в Казахстане (20-е годы - конец XIX в.)// Дисс. ... канд. ист. наук. М., 1989.
14. Горбунова С.В. Оренбургская Пограничная комиссия и политика России в Младшем казахском жузе. Аврореферат диссертации на соис.уч.ст.канд.ист.наук. – Нижневартовск, 1998.
15. Султангалиева Г.С. Казахское чиновничество Оренбургского ведомства: формирование и направление деятельности (XIX)// Аста Slavica Iaponica, Tomus 27.
16. Горбунова С.В. «К подначальству и правосудию нечувствительно привыкать будут»: участие казахов в работе Оренбургской пограничной комиссии (1799-1869 гг.)// Вестник НВГУ.- 2017.- №2.
17. ГАОО, Ф.222, оп.1, Д.7. Правила, изданные Оренбургской Пограничной комиссией для жителей проживающих за Оренбургской линией. 1827.-Л.2.
18. Литвинов В.П. Политико-правовые задачи управления Российской империи в Средней Азии: административно-правовая практика включения Младшего и Среднего жуза в сферу имперской внутренней политики.// Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований.-2023.-№1(8).-С.64
19. ГАОО, Ф.222, оп.1, Д.11 О формировании отряда под начальством Лебедева. Л.1-об
20. ГАОО, ф.222, оп.2, Д.3. Дело о службе хана Внутренней Киргизской Орды Джангера Букеева Чингизханова. Л.2.
21. ГАОО, ф.222, оп.1, Д.21 Приходные указы Оренбургской Пограничной комиссии. 4.01.1857-26.11.1857. Л.2
22. ГАОО, Ф.222, оп.1, Д.16. Указы Оренбургской Пограничной комиссии об отпуске средств на воспитание киргизских детей. 1850 г. – Л. 1-7
23. ГАОО, ф.222, оп.1, Д.15. Указы Оренбургской Пограничной комиссии о сборах денег с киргизов за кочевание. 1850. Л.1.
24. Горбунова С.В. «Письма из Зауральской степи» султана Мендали Пиралиева: неофициальная точка зрения русского администратора на имперскую политику в Казахстане.// Вестник Нижневартовского государственного университета.-2021.-№3(55).- 14

References

1. Vasil'ev D.V. Rossiya i Kazahskaya step': administrativnaya politika i status okrainy. XVIII-pervaya polovina XIX veka.-Moskva.- 2014.-S.470
2. Bykov A.YU., Kozhirova S.B. Istoki formirovaniya russko-kazahskogo pogranich'ya v Zapadnoj Sibiri (XVI-nachalo XIX veka)// Vostochnyj arhiv.- 2023.-№1 (47).-S.46.DOI:10.31696/2072-5795-2023-1-45-54
3. Sultan Mendali Piraliev. Pis'ma iz Zaural'skoj stepi. - Moskva: Tipografiya Bahmeteva.-1862.-S.14.
4. Bykov A.YU Rossijskaya pravitel'stvennaya politika v stepnyh oblastyah i transformaciya tradicionnogo kazahskogo obshchestva (1731-1917 gg.). Diss. na sois.uch.st.dokt.ist.nauk.-SPb, 2006.-S.92-97.
5. Kudryavceva E.P. Deyatel'nost' Orenburgskoj pograničnoj komissii v kachestve podrazdeleniya Rossijskogo MID// Otechestvennaya istoriya.-2018.-S.52.

6. Sultangalieva G.S. Kazahskie zasedateli Orenburgskoj pogranichnoj komissii (pervaya polovina XIXv.)//Vestnik KazNU im.Al'-Farabi.-2013.- №4(71).- S.31.
7. Izbasarova G.B. Kazahskaya step' Orenburgskogo vedomstva kak ob'ekt reform: opyt Rossijskoj imperii po upravleniyu okrainoj (1731-ser XIXveka). Avroreferat dissertacii na sois.uch.st.dokt.ist.nauk. – Moskva:MGU im.M.V.Lomonosova, 2018.- S.32. // Zapadnyj Kazahstan v regional'noj politike Rossijskoj imperii v XVIII- nachale XIX vv.-Aktobe.-2022.-S.300.
8. Levshin A.I. Opisanie kirgiz-kazach'ih, ili kirgiz-kajsackih, ord i stepej. Spb.,1832.CH.1-SH.
9. Mejer L. Kirgizskaya step' Orenburgskogo vedomstva. SPb., 1865.
10. Dobrosmyslov A.I. Turgajskaya oblast'. Istoricheskij ocherk. Tver',1902.
11. Grigor'ev V.V. Russkaya politika v otnoshenii k Srednej Azii. SPb., 1874.
12. Zimanov S.Z. Politicheskij stroj Kazahstana konca XVIII i pervoj poloviny XIX v. Alma-Ata, 1960
13. AbdrahmanovaB.M.Organygosudarstvennoj vlasti i upravleniya v Kazahstane (20-e gody - konec XIXv.)// Diss. ... kand. ist. nauk. M., 1989.
14. Gorbunova S.V. Orenburgskaya Pogranichnaya komissiya i politika Rossii v Mladshem kazahskom zhuze. Avroreferat dissertacii na sois.uch.st.kand.ist.nauk. – Nizhnevartovsk, 1998.
15. Sultangalieva G.S. Kazahskoe chinovnichestvo Orenburgskogo vedomstva:formirovanie i napravlenie deyatel'nosti (XIX)// Acta Slavica Iaponica, Tomus 27.
16. Gorbunova S.V. «K podnachal'stvu i pravosudiyu nechuvstvitel'no privykat' budut»: uchastie kazahovv rabote Orenburgskoj pogranichnoj komissii (1799-1869 gg.)//Vestnik NVGU. - 2017. - №2.
17. GAOO, F.222, op.1, D.7.Pravila, izdannye Orenburgskoj Pogranichnoj komissiej dlya zhitelej prozhivayushchih za Orenburgskoj liniej.1827. - L.2.
18. Litvinov V.P. Politiko-pravovye zadachi upravleniya Rossijskoj imperii v Srednej Azii: administrativno-pravovaya praktika vklyucheniya Mladshego i Srednego zhuza v sferu imperskoj vnutrennej politiki. //Vserossijskij nauchno-prakticheskij zhurnal social'nyh i gumanitarnyh issledovanij.-2023.-№1(8).-S.64
19. GAOO, F.222, op.1.D.11 O formirovanii otryada pod nachal'stvom Lebedeva.L.1-ob
20. GAOO, f.222,op.2,D.3.Delo o sluzhbe hana Vnutrennej Kirgizskoj Ordyy Dzhangerabukeeva CHingizkhanova. L.2.
21. GAOO, f.222, op.1,D.21 Prihodnye ukazy Orenburgskoj Pogranichnoj komissii.4.01.1857-26.11.1857.L.2
22. GAOO, F.222, op.1, D.16. Ukazy Orenburgskoj Pogranichnoj komissii ob otpuske sredstv na vospitanie kirgizskikh detej.1850 g. – L. 1-7
23. GAOO, f.222, op.1,D.15. Ukazy Orenburgskoj Pogranichnoj komissii o sborah deneg s kirgizov za kochevanie.1850.L.1.
- 24.Gorbunova S.V. «Pis'ma iz Zaural'skoj stepi» sultana Mendali Piralieva: neoficial'naya tochka zreniya russkogo administratora na imperskuyu politiku v Kazahstane.//Vestnik Nizhnevartovskogo gosudarstvennogo universiteta.-2021.-№3(55).- 14

ОРЫНБОР ШЕКАРА КОМИССИЯСЫ (1799-1859 ЖЖ.) ОРЫС-ҚАЗАҚ ШЕКАРАСЫНЫҢ ҚАЛЫПТАСУЫНДА

КУПЕНОВА Г.Ы.^{1*}, СМАНОВА А.М.²

¹*Купенова Гульмира Ыхласовна – тарих ғылымдарының кандидаты, доцент, Қ. Жұбанов атындағы Ақтөбе өңірлік университеті, Ақтөбе қ., Қазақстан

E-mail: Gulia_79_79@inbox.ru, <https://orcid.org/0009-0009-1223-9514>

²Сманова Айгүл Молдалиевна – тарих ғылымдарының кандидаты, доцент, Қазақ ұлттық қыздар педагогикалық университеті, Алматы қ., Қазақстан

Аңдатпа. Қазақстан мен Ресей халықтары арасындағы өзара қарым-қатынастардың ұзақ тарихы бар және ғасырлар бойы жалғасып келеді. Маңызды біріктіруші фактор тарихи бастауы бар ортақ мәдени-гуманитарлық кеңістік болды және болып қала береді. XVIII ғ. Жоңғар хандығына қарсы күресте мықты одақтас іздеу міндеті Кіші жүз ханы Әбілқайыр мен қазақ қоғамының саяси элитасының бір бөлігінің Ресей патша үкіметінен қолдау іздеуге деген ұмтылысын тудырды. Кіші жүздегі шекаралық және ішкі жанжалдарды реттеудің бастамасы болған, осы баптың зерттеу нысаны болып табылады.

Мақалада Орынбор облысының мемлекеттік мұрағаты (ООММ) қорларының материалдары негізінде 1799 ж. құрылған Орынбор шекара комиссиясының (ОШК) қызметі қарастырылады, кейіннен ол Кіші жүз аумағында Ресей империялық саясатын жүзеге асырудың маңызды аймақтық мекемесіне айналды. Зерттеу барысында біз ОШК-нің орыс-қазақ шекарасын қалыптастыру жөніндегі алғашқы ережелері мен нұсқамаларын қарастырамыз. Орталық билік саясаты шекара комиссиясы төрағаларының наразылығына тап болды, бірақ ол қазақ халқының басқа өңірлеріне қатысты империялық басқаруды қалыптастырудың үлгісі болды.

Түйін сөздер: кіші жүз, Орынбор шекаралық комиссия, Орынбор шекара комиссиясының төрағасы, В.В. Григорьев, Г.Ф. Генс, В. Тимковский, сұлтан-билеушілер.

THE ORENBURG BORDER COMMISSION (1799-1859) IN THE FORMATION OF THE RUSSIAN-KAZAKH BORDER

KUPENOVA G.Y.^{1*} , SMANOVA A.M.²

***Kupenova Gulmira Yklasovna**¹ – candidate of historical sciences, docent, Aktobe Regional University named after K.Zhubanov, Aktobe, Kazakhstan

E-mail: Gulia_79_79@inbox.ru, <https://orcid.org/0009-0009-1223-9514>

Smanova Aigul Moldalievna² – candidate of historical sciences, docent, Kazakh National Women's Pedagogical University, Almaty, Kazakhstan

E-mail: aigulsmanova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8241-9256>

Abstract. The relationship between the peoples of Kazakhstan and Russia has a long history and goes back centuries. An important unifying factor was and remains a common cultural and humanitarian space with a historical origin. In the 18th century, the task of finding a strong ally and patron in the fight against the Dzungarian Khanate led the Younger Khan Zhuz Abulkhair and part of the political elite of Kazakh society to seek support from the Russian tsarist government. Which became the beginning of the regulation of border and internal conflicts in the Junior College, which is the subject of this article.

The article examines the activities of the Orenburg Border Commission, formed in 1799, based on materials from the State Archive of the Orenburg Region. Subsequently, it became an important regional institution for the implementation of Russian imperial policy in the territory of the Younger Zhuz. In the course of the study, we consider the first Rules and regulations of the defense industry for the formation of the Russian-Kazakh border area. The policy of the central government was criticized by the chairmen of the border commission, but nevertheless it became a model for the formation of imperial governance in relation to other regions of the Kazakh population.

Key words: junior zhuz of the kazakhs, frontier, Orenburg Border Commission, Chairman of the Orenburg Border Commission, V.V.Grigoriev, G.F.Gens, V.Timkovsky, ruling sultans.